

Несмотря на то, что на ужине у городского хозяина не было достаточной подготовки, все еще было много людей. Купцы не были столь политически мощными, как дворяне, но они были столь же богаты, если не больше. Блюда, которые они приносили, были одними из лучших, и даже горничные казались более изощренными. Уртер знал, что он не привык к подобным ситуациям, поэтому он пригласил некоторых торговцев поднять настроение. Это была редкая возможность сесть со знаменитым генералом Миорихом за стол, а для купцов это была большая честь. Все торговцы старались как можно больше порадовать Миориха, надеясь на некоторые будущие выгоды.

На полпути к празднику Блави и Риска прибыли в город. Риска спросил Аньфэу о том, что случилось, и, узнав все, что произошло, Блави захотел найти Маркиза и окончательно положить конец конфликту. Блави очень сильно созрел, с того времени когда они покинули Священный Город, но он все еще был готов к гневу. Вернувшись в город, он был единственным, кто осмелился говорить против Зеде.

Пока все наслаждались этим праздником, Уртер был очень занят. Он ходил и убеждался, что все идет гладко. Когда все гости вернулись в свои комнаты, Уртер слишком устал, чтобы сделать что-нибудь еще. Он был очень счастлив, однако, потому что это доказало, что все, что он сделал до сих пор, было правильным.

Аньфэу, как и Уртер, тоже устал. Он начал медитировать после нескольких часов сна. Для некоторых других людей это могло быть работой, но он наслаждался этим процессом. Медитация стала частью его жизни. Художник может проводить часы перед холстом, и математик может потратить месяцы на одно уравнение. Люди могут подумать, что они утруждают себя, но для них это было наслаждение.

Аньфэу медитировал до полуночи, когда услышал шум на улице. Он нахмурился и подошел к двери. Дверь рядом с ним тоже открылась, и Миорих медленно вышел. Удивительно, что когда Миорих шел, он слегка прихрамывал.

"Что случилось?" - в шоке спросил Аньфэу. Мастер-фехтовальщик, как Миорих, был почти всегда здоров. Единственное, что могло повлиять на него, было старостью.

«Все в порядке», - сказал Миорих, покачав головой. «Не беспокойся обо мне». Он медитировал всю ночь, пытаясь найти путь к Священному государству. Это была его жизненная цель, чтобы уйти от мирских вещей, таких как дразги между торговцами. Однако он не смог найти Священное государство, и его тело болело из-за продолжительной медитации.

Прежде чем Аньфэу мог что-то сказать, шум снаружи становился все громче. Двое мужчин взглянули друг на друга и вышли на улицу.

Двор перед особняком был заполнен людьми. Большинство людей были охранниками Миориха. Некоторые из охранников выглядели испуганными, некоторые выглядели сбитыми с толку, некоторые выглядели яростными. Большинство из них спорили о чем-то.

"Что случилось?" - спросил Миорих. Его голос не был громким, но этого было достаточно, чтобы успокоить толпу.

«Тут Аньфэу!» кто-то в толпе вдруг громко позвал. Появился старик в желтом халате. Мышца на его лице дрожала от гнева, и он указывал на Аньфэу дрожащими пальцами. На шее была рана. Повязка была сорвана, и кровь просачивалась через разрез.

«Ты такой мерзкий человек, - сказал старик сквозь стиснутые зубы. «Подлец!» Он хотел кинуться на Аньфэу, но его остановили два мастера-фехтовальщика.

"Кто это?" - спросил Аньфэу, нахмурившись.

«Что ты здесь делаешь, Маркиз Джосер?» - спросил Миорих.

«Что я здесь делаю? Спроси его!» - сердито выкрикнул Маркиз.

«Я вас спрашиваю», спокойно сказал Миорих. Он был солдатом, но он был знаком с политикой. Если бы он взглянул на Аньфэу в тот момент, он поставил бы его в невыгодное положение. Другие люди могут быть обмануты словами Маркиза, но не Миорих.

Маркиз рассердился. В этом конфликте Миорих явно выбрал сторону, и ему было все равно, был ли он Маркизом или нет. Однако он не потерял рассудок и знал, что он не подходит для Миориха. Он обратил свой взгляд на Аньфэу и покачал головой. «Я сказал Снеферу вчера пригласить генерала на пиршество: «Я хотел ему навредить? Я пригласил его, потому что я его уважал. Что я сделал, чтобы побудить вас убить моих людей?»

Аньфэу уставился на старика, но ничего не сказал.

«Давай, убей меня. Если ты достаточно храбр, чтобы убить моих солдат, ты должен быть достаточно храбр, чтобы убить меня прямо сейчас», - сказал Маркиз хриплым голосом. «Если ты не можешь терпеть меня, конечно, убей меня. Будь моим гостем, но ответь на мой вопрос: зачем убивать так много невинных людей?»

Охранники Миориха проложили путь для группы фехтовальщиков. Они несли дюжину солдат и мертвые тела, и положили перед Миорихом и Аньфэу. Первым телом было Снеферу. Он был наполовину голый, его обнаженная грудь была наполнена шрамами.

То, что убило его, было большой кривой чертой на груди и животе. Вся его грудь была разорвана, а раны почернели. Другие тела имели аналогичные травмы. Все раны были черными, как будто их прижгли.

«Посмотри на него», - сказал Маркиз, присев рядом с Снеферу. «Посмотри на него, ты видишь его шрамы? Он рисковал своей жизнью за Империю, но что он получил в конце? Он не умер на поле битвы во славе. Это из-за меня ...» голос Маркиза стих, и он покачал головой. Фехтовальщик рядом с ним прошептал что-то на ухо Маркизу.

«Как ты можешь это сделать?» Маркиз отодвинул фехтовальщика в сторону и громко спросил.

Аньфэу все еще стоял там тихо. Сейчас не время говорить. Ему нужно было найти ошибку в истории Маркиза, прежде чем что-то сказать.

Охранники Миориха посмотрели на Аньфэу. Их глаза были враждебны. Они знали, почему они были в Фиолетовом Городе. Больше не секрет, что Аньфэу имел конфликт с Маркизом, и Аньфэу был единственным человеком, который мог нанести такие раны. Уртер рассказывал торговцам о странном мече, которым владел Аньфэу, и это уже не было секретом.

Стражникам было безразлично, имел ли Аньфэу вражду с Маркизом. Фактически, они даже помогли бы ему. Вот почему Миорих привел их в Фиолетовый Город в первую очередь, но Аньфэу не должен был касаться Снеферу. Человек был их другом и компаньоном только месяц назад. Предполагаемый союзник убил его, это было слишком много для охранников.

«Это моя вина», - сказал Маркиз, качая головой. «Я бы никогда не попросил Снеферу присоединиться к моим стражам, я хотел помочь ему, но я убил его». Маркиз ударил кулаком по земле, оставив кровавые мазки на грязи. Фехтовальщик рядом с ним должен был сдерживать его.

«Вы должны дать нам ответ!» - потребовал один из мужчин Маркиза.

«Да, ответ!» - позвали другие. К нему присоединились еще несколько охранников Миориха.

Легко было вывести людей на эмоции. Было очень трудно контролировать толпу. Аньфэу был похож на одинокий камень посреди моря, когда толпа вздымалась и успокаивалась.

С появлением света Сюзанна появилась рядом с ним. Христиан, Риска, Блави и Ния тоже появились. Даже Хуэй Вэй стоял за ними, сжимая что-то в руке. Хаган раздавал свои зелья.

"Будь спокоен!" - позвал Миорих, его гулкий голос эхом отдавался в ночи. Толпа остановилась и уставилась на генерала.

«Вы говорите, что эти люди были убиты Аньфэу», - сказал Миорих. «У вас есть доказательства?»

«Доказательства, Снеферу является доказательством. Эти люди являются доказательством. Я - доказательство», - позвал Маркиз. Он указал на рану на шее и заплакал: «Я видел его своими глазами!»

«Я был с ним всю ночь прошлой ночью, - спокойно сказал Миорих. «Он не мог этого сделать».

Маркиз рассмеялся. «Генерал Миорих, - сказал он, - я знаю, почему вы предоставляете ему алиби. Он ученик лорда Саула, не так ли? Лорд Саул - ваш старый друг. Кто я по сравнению с придворным магом, который является отставным солдатом? Не удивляюсь вашему решению! "

Охранники Миориха застыли, затем повернулись, чтобы посмотреть на генерала. Они все доверяли Миориху, но ничто не было абсолютным, и их доверие к Миориху просто потрясло.

Аньфэу подошел и сказал спокойно: «Не волнуйся, позвольте мне решить это».